

МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

C.Z.U.: 821.161.1(478)-3.09"18/19"(043.2)

ИЖБОЛДИНА ИРИНА

**ПРОЗА ОЛЬГИ НАККО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ БЕССАРАБИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

**622.02 – Всемирная литература и
сравнительное литературоведение**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологии

КИШИНЭУ, 2025

Диссертация выполнена в департаменте всемирной и сравнительной литературы и русской филологии (ДЛУКФР) Молдавского государственного университета

Научный руководитель:

ПРУС Елена, доктор хабилитат филологии, профессор университетар, Международный независимый университет Молдовы, член корреспондент АНМ.

Официальные оппоненты:

КУШНИР Жозефина, доктор хабилитат филологии, старший научный сотрудник, Институт культурного наследия.

ТОПОР Габриела, доктор филологии, конференциар университетар, Кишиневский педагогический университет им. Иона Крянгэ.

Состав специализированного Ученого совета:

ПАВЛИЧЕНКО Серджиу, председатель, доктор хабилитат филологии, профессор университетар, Молдавский государственный университет.

ГРОССУ-КИРИЯК Кристина, ученый секретарь, доктор филологии, конференциар университетар, Молдавский государственный университет.

ГРАТИ Алена, доктор хабилитат филологии, профессор университетар, Молдавский государственный университет.

СПОРЫШ Наталья, доктор филологии, конференциар университетар, Молдавский государственный университет.

ШИХОВА Ирина, доктор филологии, конференциар черчетэтор, Музей истории евреев Республики Молдова.

Защита диссертации состоится **23 мая 2025 г. в 14:00** часов на заседании Специализированного Ученого Совета D 622.02-24-104 при Молдавском государственном университете по адресу: ул. М. Когэлничану, № 65, блок 3, ауд. 434, г. Кишинэу, MD-2009.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Библиотеке Молдавского государственного университета (ул. Ал. Матеевича, № 60, г. Кишинэу, MD-2009) и на сайте ANACEC (www.cnaa.md).

Автореферат разослан **23 апреля 2025 г.**

Ученый секретарь Специализированного Ученого совета

ГРОССУ-КИРИЯК Кристина, доктор филологии

Научный руководитель

ПРУС Елена, доктор хабилитат филологии, профессор университетар, член корреспондент АНМ

Автор

ИЖБОЛДИНА Ирина

(©Ijboldina Irina, 2025)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	4
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	25
ВЫБОРОЧНЫЙ СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА	
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	32
ADNOTARE	33
АННОТАЦИЯ.....	34
ANNOTATION.....	35

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Классиков литературы отбирает время. В мировой литературе существует корпус произведений, считающихся образцовыми, эталонными для той или иной эпохи, а их авторы представляют определенные ориентиры также в истории национальных литератур. Справедливо и закономерно, что именно такие писатели более всего привлекают к себе внимание исследователей.

Однако наука о литературе ставит перед нами и задачи другого рода, быть может, не столь благодарные, но не менее ответственные: изучение литературного процесса в контексте включения в его поток забытых ныне имен авторов. Установить значение творчества писателей «второго ряда» в истории литературы – одно из важных направлений современного литературоведения. А, собственно, наша задача – выявить участие определенной группы региональных писателей в литературе, определить место и роль в литературном процессе, значимость их вклада в литературное развитие Бессарабии.

В центре данного исследования – литературное наследие русской писательницы и публицистки Ольги Накко (1840–1919), посвятившей свое творчество представлению картины мира бессарабской действительности, во всем ее культурном многообразии. Жанровая специфика автора, построенная на бытописательной и нравоописательной основе, предопределила ее литературно-стилевые закономерности. Малые формы художественной прозы Ольги Накко (рассказ, очерк) отражают малоизвестные и отличительные стороны жизни населения Бессарабии, связанные с повседневным бытом, семейными обрядами и сопряженными с ними формами устного народного творчества.

Благодаря этому, своеобразие построенного писательницей бессарабского художественного мира, включающее мотивы, черты характеров персонажей, а также этнографические и фольклорные материалы и зарисовки, представляет особую художественно-документальную ценность в современных условиях. И не только потому, что восполняет пробелы в художественной литературе и печати Бессарабии, а также служит убедительным напоминанием о социальной истории края и материалом литературного наследия. Этот вклад писательницы в бессарабскую культуру и предопределяет актуальность избранной темы исследования.

Научная актуальность исследования определяется прежде всего тем фактом, что до сих пор творчество Ольги Накко не становилось предметом специального научного внимания и анализа, а также тем, что ракурс подобного исследования предоставляет возможность конкретизировать картину взаимодействия румынской и русской культур в Бессарабии XIX в.

Наряду с традиционным диахронным подходом к изучению литературных явлений, исследование творчества Ольги Накко соотнесено с наследием предшественников (А. Вельтман, Н. Гербановский, А. Хыждеу) – в аспекте историческом. В настоящей работе применяется и синхронный подход: изучение литературных явлений на примере произведений современников (Б. П. Хашдеу, К. Стамати-Чуря, А. Яцимирский и др.), объединенных присутствием в них бессарабского фольклорно-этнографического материала и принадлежностью к одной и той же литературной эпохе. Для рассмотрения выбраны произведения с использованием молдавского этнокультурного регионального компонента. На примере сочинений О. Накко и определенного ряда писателей не только исследуется то общее, что их объединяет, но и выявляются различия в использовании местного материала каждым из авторов.

Описание ситуации и степень научной разработанности проблемы исследования. Выявление научного фонда в данной области знаний показывает, что проза Ольги Накко в контексте русской литературы Бессарабии ни в конце XIX – начале XX в., ни позднее, в Республике Молдова, а также в зарубежных странах, ранее не являлось предметом исследований.

Культурологический подход современной литературоведческой и искусствоведческой науки свойственен, например, немецкому филологу, исследователю европейской литературы Эриху Ауэрбаху [Auerbach 2013], выдающемуся философу культуры Мирче Элиаде [Eliade 2003], американскому литературному критику Рихарду Бродхеду [Brodhead 1993]. Он характерен для работ таких русских ученых, как философ, культуролог, литературовед, теоретик европейской культуры и искусства Михаил Бахтин (1975, 1985, 2000); литературовед, культуролог и семиотик Юрий Лотман (1956, 1969, 1986); исследователь американской и английской литературы, русской литературы и наследия русского зарубежья Александр Николюкин (2003, 2023); литературовед, культуролог и историк культуры, философ Сергей Аверинцев (1985, 1994) и др.

При разработке теоретических положений использовались труды, обосновывающие концептуальные особенности эволюции региональной литературы: исследования Рихарда Бродхеда (Brodhead, 1993), испанского ученого Хосэ Эскобара [Escobar 1998], работы немецких исследователей «литературы родной стороны» (Heimatliteratur): Франца Локвая [Loquaí 1996] и слависта Карла Эрнста Лааге [Laage 2015], публикации румынских филологов К. Чопраги и К. Агаке [Ciopraga 2005] и молдавских литературоведов С. Павличенко [Pavlicenco 1998, 1999] А. Грати [Grati 2009, 2019], статьи российских литературоведов В. Н. Яранцева (2013), Н. В. Проданик и А. В. Подворной (2021) и др.

Для воссоздания картины развития русской литературы Бессарабии широко привлекались значимые труды литературоведов Республики Молдова, рассматривающих особенности развития в крае литературы на русском языке. Среди них – работы филологов, крупных исследователей в области румынской, бессарабской литературы Василия Чокану [Ciocanu 1974, 1984, 1989, 2001] и Савы Пынзару [Pînzaru 1992; Пынзару 1990], Константина Поповича [Попович 1998]. А также, литературоведов, которые выявили влияние фольклора на художественную литературу Молдовы: Г. Богача (1967) и Е. Двойченко-Марковой. (1979). Важное место в ряду источников занимают академические сборники *Из литературного наследия бессарабских писателей XIX века* (1986), Библиографический словарь-справочник *Русская литература Молдовы в лицах и персоналиях XIX – начало XXI вв.* (2003). В настоящей работе были использованы положения диссертаций, авторы которых анализируют творчество русских писателей в Бессарабии: Г. Топор – *Молдавская народная тематика в творчестве А. Ф. Вельтмана* (1997); Н. Спорыш – *Литературоведческие изыскания А. И. Яцимирского в контексте славяно-румынского культурного диалога* (2003) и др.

Проведенное исследование опиралось на художественные и художественно-публицистические тексты русских писателей Бессарабии, опубликованные в периодических изданиях Кишинева и Одессы (*Бессарабский Вестник*, 1889–1895; *Новороссийский Телеграф*, 1887–1897) и более не издававшихся. Для составления релевантной картины изучались полные комплекты газет, которые в настоящее время находятся только в фондах газетного зала Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и доступны для изучения лишь небольшому числу исследователей.

В диссертации также использовались архивные материалы, собранные в Национальном архивном агентстве Республики Молдова (*Agenția Națională a Arhivelor*), Государственном архиве Одесской области (Державний архів Одеської області) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА).

Проблема исследования обусловлена недостаточной разработанностью изучаемой темы на теоретическом уровне и необходимостью ее практического решения, важностью восполнения целостной картины литературного процесса Бессарабии конца XIX – начала XX в., в контексте включения в его поток малоизвестных ныне имен.

Объект исследования составляет творческое наследие бессарабской писательницы Ольги Накко в культурно-исторической связи с литературным процессом Бессарабии конца XIX – начала XX в.

Предмет исследования: систематизированное описание самобытного литературно-очеркового творчества Ольги Накко. Литературное наследие писательницы, включающее

этнографическую специфику ее художественных нарративов, рассматривается в контексте взаимодействия румынской и русской культур Бессарабии.

Цель исследования мотивирована стремлением восполнить картину русской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в. и представить творческое наследие Ольги Накко системно и целостно, как в общем контексте русской региональной, так и румынской литературы, акцентируя ее самобытный вклад в данные литературные процессы. Привлечение к анализу целого ряда произведений бессарабских писателей, отражающих различные стороны национальных реалий, и возвращение их имен из безызвестности, формирует общий литературный контекст, способствуя художественному и культурному обогащению истории Бессарабии. Таким образом, цель нашего исследования – рассмотреть творчество Ольги Накко в расширенном контексте русской и румынской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в.

Цель исследования определила основные **задачи исследования**:

- выявить характерные особенности литературного процесса в Бессарабии конца XIX – начала XX в.;
- определить роль и место творчества О. Накко в контексте данного процесса;
- проанализировать литературное наследие О. Накко, его художественное своеобразие, особенности стиля;
- установить характеристики художественного сознания О. Накко, этнокультурные элементы, а также особенности системы художественных персонажей, композиции и стилистических ресурсов.

Обозначенные цели и задачи определяют **основные методы исследования**, примененные к литературному наследию О. Накко, большинство произведений которой впервые подвергались научному изучению.

Анализ литературного наследия писательницы направлен на следующие аспекты:

- выявление авторского видения и анализ произведений с точки зрения избранного стиля;
- анализ жанровой природы произведений писательницы.

В работе применялся **описательный метод**, использовались:

- приемы *внешней, культурно-исторической интерпретации* текстового материала:
  - логико-психологической интерпретации;
  - социологической интерпретации ярких социальных акцентов;

- приемы *внутренней интерпретации* текстового материала: *статистические* приемы, с помощью которых выявляется частотность анализируемых явлений, что создает наглядную картину тематических, жанровых и стилевых предпочтений автора.

В диссертации широко применялся *сравнительный метод*, заключающий в себе *историко-сравнительный, литературно-компаративный и сравнительно-типологический* компоненты.

Хронологические рамки исследования: конец XIX – начала XX в. Нижняя и верхняя граница хронологического периода обусловлена годами творческой деятельностью О. Накко в литературе (1887–1913).

Научная новизна работы определяется:

- формированием, в результате проведенного исследования, новой концептуальной модели, выработанной на основе установленных литературных данных, наблюдений и выводов, существенно уточняющих художественную картину бессарабского мира в процессе взаимодействия румынской и русской культур конца XIX – начала XX в.;
- характером научного поиска, впервые обращенного к неисследованным страницам истории русской литературы Бессарабии и творческому наследию О. Накко;
- возвращением из безызвестности имени О. Накко и ряда имен других бессарабских литераторов;
- актуальностью применения к данной теме компаративистских исследований.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании культурологического подхода к литературному процессу, предлагаемого в качестве основы понимания и изучения данной проблемы и посвященного различным формам литературного взаимодействия указанного периода. Дискурсивные особенности эволюции региональной литературы, а также локально-темпоральный срез художественных произведений, характеризующийся своеобразием амальгамы бессарабских реалий и местного колорита, образуют специфическую концептуальную модель исследования, что позволяет отнести ее к ряду ключевых общекультурных гуманитарных знаний, в том числе трансверсальных, и подчеркивает ее особую актуальность.

Практическая значимость работы состоит в возможности внедрения разработанной концептуальной модели в научно-образовательные программы подготовки кадров в области филологии, культурологии, антропологии, этнографии, учитывая специфику преподаваемой дисциплины.

Апробация работы. Основные теоретические положения исследования и ряд частных его аспектов изложены в 18-ти научных статьях, опубликованных в коллективных научных сборниках и журналах, в том числе академических, 3-х справочных статей в энциклопедическом издании, а также публикацией научной монографии по данной теме: *Живая старина в произведениях русских литераторов Бессарабии конца XIX – начала XX в. Исследования и материалы* [Ижболдина 2012]. Одной из форм апробации результатов исследования является участие автора в национальных и международных научно-теоретических, научно-методических и научно-практических конференциях и конгрессах, в том числе организуемых в Бухаресте, Шанхае, Санкт-Петербурге, Кишиневе и др.

Объем и структура работы. 141 страниц базового текста исследования включают введение, три теоретико-практические главы, выводы и рекомендации, а также библиографию, включающую 242 источника.

Ключевые слова: проза, литература Бессарабии, региональные компоненты, периодизация, бессарабская тематика, концептуальная модель, литература периодической печати, бессарабская действительность, художественное восприятие, конститутивные элементы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования «Проза Ольги Накко в контексте русской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX вв.»; раскрывается ее актуальность путем осмысления степени изученности в современных научно-исследовательских практиках; обозначаются предмет, цель исследования и задачи, аргументируются методы исследования; раскрывается научная, теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения по апробации и внедрению результатов данной работы.

Структура работы отражает логику научного поиска, осуществляемого в ней, наглядно демонстрируя особенности литературного процесса Бессарабии конца XIX – начала XX в., роль и место творческого наследия Ольги Накко в этом процессе.

Первая глава «**Общие тенденции русской региональной литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в.**» посвящена выявлению специфических характеристик в литературном процессе Молдовы бессарабского периода в контексте развития русской литературы Молдовы в целом. Одной из первоочередных проблем определения данных характеристик становится описание региональных особенностей представленной литературы.

В картине актуальных теоретических положений, исходя из аспектов исследований в области проблематики региональной литературы, рассматривается вопрос о

региональных аспектах в национальных литературах, поставленный европейскими исследователями достаточно давно и являющийся актуальным на современном этапе развития филологического знания. В современных условиях развития науки изучение региональной литературы становится отраслью фундаментальных знаний в русском, румынском и западном литературоведении (*American literary regionalism; Heimatliteratur, Costumbrismo/Regionalismo* и др.).

В предисловии к обзорно-аналитической синтезированной работе «Румынская литература в соседних странах (*Literatura română în țările vecine (1945–2000)*)» румынская исследовательница Катинка Агаке анализирует особенности литературного процесса и творчества крупных румынских писателей Бессарабии, Буковины, Баната и Венгрии на современном этапе в их центростремительном потоке как парадигмы в движении [Ciopraga 2005, 5–6].

К русской региональной литературе исследователи причисляют, например, художественные произведения Владимира Даля (1801–1872), очерковую прозу писателей-народников Александра Левитова (1835–1977): *Степные очерки* (в 3-х т.) и очерки Федора Решетникова (1841–1871): этнографический очерк из жизни бурлаков *Подлиповцы* (1920) и др. [Лотман 1986, 617–634].

Как отмечает специалист по зарубежной литературе Серджиу Павличенко в исследовании *Receptare și Confluențe* («Восприятие и Взаимосвязи»), феномен региональной литературы особенно характерен для всемирной литературы XIX в. Он применяется к отдельным регионам или провинциям и характеризуется как центробежная тенденция по отношению к национальной литературе. Именно в таком аспекте, подчеркивает исследователь, и следует рассматривать румынскую и русскую литературы Бессарабии [Pavlicenco 1999, 88–90]. Молдавский литературовед Алена Грати, обосновывая региональный аспект молдавской литературы, считает, что произведения Дмитрия Кантемира, Василе Александри, Михая Эминеску и Иона Крянгэ – самый крупный вклад молдавской традиции в формирование и развитие региональной литературы, начиная с ее фольклорных истоков. [Грати 2009, 3–21]. В такой литературе акцент падает на описание обычаев, традиций, форм повседневной жизни и специфических национальных типов, местного колорита, широко используются диалектные языковые особенности.

Представленные произведения О. Накко и других русских писателей Бессарабии конца XIX – начала XX в., возвращаемые данной работой в литературу, также рассматриваются в ракурсе региональной литературы.

Для того чтобы обозначить общие тенденции формирования русской региональной литературы Бессарабии, нами, в контексте означенной темы, выделяются основные этапы

ее периодизации. Учитывая исторические и этнокультурные особенности развития Молдовы, соблюдая хронологический принцип периодизации, определяются пять этапов идентификации русской региональной литературы:

Первый этап (20–80-е гг. XIX в.) – период становления. Развитие литературного процесса здесь шло по двум направлениям: одно характеризуется формированием местной литературы на русском языке, созданной румынскими писателями – братьями А. и Б. Хыждеу, Б. П. Хашдеу и К. Стамати-Чуря; другое составляют произведения русских писателей, проживавших в разное время в Бессарабии и писавших на молдавскую тематику – А. Пушкина, А. Вельтмана, В. Даля и др. На втором этапе (конец 80-х гг. XIX в. – до начала XX в., условно до 1917 г.) идет процесс активного формирования местной русской литературы Молдовы (Бессарабии), которая по большей части являлась региональной литературой. Третий этап (1918–1940) представляет исторический «межвоенный период», когда литература на русском языке печаталась в основном в местных газетах. Четвертый этап (примерно) с 1950–1991 гг. – «советский период», который в русской литературе Молдовы характеризуется главенством метода соцреализма. Пятый этап (1991 г. – по настоящее время) – новый период в истории русской литературы Молдовы, отличается сложностью идейно-жанрового процесса и значительным влиянием постмодернизма, однако активное освоение местных национальных реалий также остается важной составляющей литературного процесса.

Рассматривая в первой главе путь развития русской литературы в Молдове на протяжении XIX–XX вв., мы выделяем наличие молдавского этнокультурного регионального компонента как важную ее особенность: часть содержания в литературном процессе отражает национальное и региональное своеобразие. Спецификой литературного процесса Бессарабии XIX в. (в рамках русской литературы) является наличие художественных произведений, созданных на основе сюжетов, мотивов и образов молдавского устного народного творчества. Это не является уникальным явлением, поскольку в литературе многих народов, наряду с произведениями на родном языке, существует определенный литературно-художественный пласт произведений, написанных на других языках, который отражает своеобразие культурного развития данного народа. «Местный колорит» в данном случае выступает как категория региональной литературы, выполняя в художественном произведении самые разнообразные функции (этнокультурную, психологическую, эстетическую), являясь наглядным воплощением единства содержания и формы. Традиции, заложенные А. С. Пушкиным в освоении местного фольклорного материала, продолжают в своем творчестве и другие русские писатели, проживавшие в Бессарабии: В. Даль, А. Вельтман, А. Яцимирский и др. В

представленной периодизации процесс формирования русской литературы в Бессарабии очерчивается в ракурсе наличия бессарабского колорита, присутствия в текстах самобытного народного материала, как наиболее ценной его художественной категории. С сопоставительной целью обрисовываются особенности литературного процесса в Румынии, где периодическая печать в означенный период также находилась в процессе активного развития и была достаточно обширной и разноплановой; дается характеристика литературного процесса. Репрезентативно очерчен определенный корпус прозаических произведений русских и румынских писателей, участвующих в этом процессе, в аспекте использования фольклорного материала для воспроизведения различных сторон бессарабской действительности. Рассматривается литература Бессарабии, особенности тематики и стилистики, где предметом художественного изображения являются история, традиции, обычаи и быт ее населения.

Художественная картина представленных текстов указывает на разнообразие приемов в разработке проблемы местного колорита в творчестве бессарабских литераторов: реалии и детали национального быта, топонимическая привязка пейзажа, социальная характеристика портрета, представляющих в данной литературе самостоятельный объект художественного интереса. В повествовательном контексте таких произведений активно используются фольклорные приемы, в него включаются элементы народной речи.

В русской литературе Бессарабии образы и сюжеты молдавского фольклора широко применяли в своем творчестве как русские, так и румынские писатели. Характерной особенностью тематики такой литературы становятся исторические предания и легенды (Дука А. Хыждеу, *Дабижя* и Гинкул Б. Хыждеу). Александр Хыждеу (1811–1872) в переделке народной песни *Свадьба голтея* рассказывает об одной из битв молдавского господаря Стефана Великого. Голтей – участник сражения – называет его «свадебным пиром». В контексте нашей темы в прозе А. Хыждеу также интересна опубликованная им в 1830 г. в журнале *Вестник Европы* историческая повесть на русском языке Дука – литературная обработка народного предания о событиях XVII в.

Народные предания о гайдуках достаточно часто составляли темы румынских литераторов Бессарабии (*Бужор* Б. Хыждеу). Среди литературного наследия классика молдавской и румынской литературы, филолога, фольклориста, историка Богдана Петричейку Хашдеу (1838–1907), сына Александра Хыждеу, есть также и произведения на русском языке, написанные на сюжеты устного народного творчества. Широкую известность получила, например, поэма *Домница Войкица*, которая, по утверждению самого Б. П. Хашдеу, была создана на основе легенды, услышанной им от 80-летнего старика из села Кристинешты Хотинского уезда Бессарабской губернии [Хашдеу 1957, 51–69].

Значительным расширением тематического диапазона и активным свидетельствованием социальных явлений отличается творчество бессарабского писателя Константина Стамати-Чуры (1828–1898), (широко известного в свое время и под псевдонимом Бессарабьянин), который писал на русском, румынском, французском и немецком языках, а также был популярен как драматург и прозаик.

Легенды о молдавских народных мстителях интересовали также многих русских писателей. Так, например, А. С. Пушкин писал о Кирджали, А. Ф. Вельтман и Ф. Ф. Вигель – об Урсуле, А. Афанасьев-Чужбинский – о Тобултоке. Широкую популярность гайдуцкого фольклорного цикла отмечал А. И. Яцимирский: «Если вы попросите молдаванина рассказать что-нибудь про старину (*дин бэтрынь* или *дин трекут*) или просто даже какой-нибудь рассказ (*повесте*) или сказку (*басм*), то он непременно предложит вам рассказать про разбойника» [Яцимирский 1896, 5]. В качестве ведущей обобщающей характеристики местной литературы в данной главе типизируется тематическая общность отражения бессарабской картины мира, где, благодаря взаимодействию с молдавской культурой, русская литература получила мощный фундамент в качестве самобытной основы, в котором предметом художественного изображения стали история, традиции, обычаи и быт населения Бессарабии.

Во второй главе **«Специфика бессарабской тематики в произведениях Ольги Накко и других местных авторов»** обосновывается этнокультурный контекст литературного поля периода конца XIX – начала XX в. В результате периферийности культурной и литературной жизни Бессарабии роль периодической печати в культурном комплексе бессарабской жизни была достаточно значимой, поскольку на страницах газет (исключительно на русском языке) регулярно публикуются произведения местной художественной прозы, что способствует непрерывному развитию литературного процесса.

Специфика бессарабской тематики в произведениях местных литераторов рассматривается в сопоставительном контексте, включающем особенности литературного процесса данного периода в России. Этот период характеризуется как время бурного развития издательской деятельности, связанной с особенностями политической и социальной жизни. Здесь отмечается существенное влияние идеологии народничества, которая имела большое влияние в культурной и литературной среде. Заметным является влияние «толстовства», представляющего значительное явление в духовной жизни русского общества, что обуславливало характер литературы, которая, благодаря выдвижению общественной функции, обрела просветительские черты. Все это выводило периодические издания (в России это были литературные журналы) в авангард литературных движений.

Далее, в продолжение моделирования специфики бессарабской тематики в произведениях местных литераторов в сопоставительном контексте, очерчивается круг особенностей литературного процесса в Румынии, где периодическая печать в означенный период находилась в процессе активного развития и была особенно обширной и разноплановой. Детализируется роль румынской прессы, активно участвовавшей в указанное время в создании национальной румынской литературы и развитии литературного языка. В данном поле рассматриваются такие газеты, как *Românul*, которой руководил К. А. Росетти, *Telegraful de București*, которая превратилась в *Telegraful*, а в 1888 г. – в *Telegraful Roman*, *România* и *Națiunea* под руководством Думитру Брэтяну, *Voința națională*, а также *Drapelul*, *Dreptatea*, *Gazeta poporului*, *Secolul 20*, *Viitorul*, *L'idependance roumaine*, консервативная газета *Timpul* и др. В 1880-е гг. в редакции *Timpul* простыми редакторами будут работать Иоан Славич и Михай Эминеску, а также Ион Лука Караджале, пришедший в 1878 г. [Iorga 1983].

Газетные издания Румынии представляются как «литературоформирующий» механизм и масштабный потенциал, в основной массе недоступный читателю Бессарабии, в связи с запретом его распространения на ее территории. Как отмечается в исследовании Марии Даниловой *Presa basarabeană. Contextul imperial și specificul local (sec. XIX – încep. sec. XX)*, поступление румынской прессы в Российскую империю было строго запрещено, особенно сурово это правило соблюдалось в данный период. Отдельные экземпляры румынских газет доставлялись в Бессарабию нелегальными путями [Danilov 2015].

Рассмотрение бессарабской тематики в произведениях О. Накко и других местных авторов осуществляется в сопоставительном контексте с процессами в румынской национальной литературе, широко разрабатывающей тематику отображения этнонациональной и социальной специфики современной действительности, где социальный пафос, патриотизм, широкое использование фольклора находились в основе ее лучших образцов. В сказках, рассказах и знаменитых «Воспоминаниях детства» (*Amintiri din copilărie*) Ион Крянгэ рассматривает тему повседневной жизни села через призму интересов и надежд народных низов, для чего вводит в повествование реалистическую фигуру крестьянина [Călinescu 1998, 230]. Надо отметить весомую роль в созидании румынской литературы и развитии литературного языка, которую играли периодические издания Румынии, как, например, журнал *Convorbiri literare* («Литературные беседы», 1844–1970), предоставлявший литературную площадку для таких значительных румынских литераторов, как Василе Александри, Михай Эминеску, Ион Крянгэ и др. [Dicționarul literaturii române 1979, 211–214]. Газеты и журналы *Moldoveanul* («Молдованин»), *Cuvânt moldovenesc* («Молдавское слово»), *Viața Basarabiei* («Бессарабская жизнь») и др. сыграли

позитивную роль в процессе формирования национальной литературы, в продвижении оригинального творчества молдавских авторов. Так, например, живые и оптимистичные, черпающие свое вдохновение в фольклоре стихи Алексея Матеевича *Eu cânt* («Я пою»), *Cântecul zorilor* («Песня зорь»), *Țăranii* («Крестьяне»), *Țara* («Страна»), *Limba noastră* («Наш язык») показывают протест поэта против социальной дискриминации народа, содержат пламенный призыв к борьбе за «свободу, волю и землю», выражают любовь к родному языку. Социальный пафос, патриотизм, широкое использование фольклора – все эти составляющие находились в основе лучших образцов румынской литературы, широко разрабатывавшей тематику отображения этнонациональной и социальной специфики современной действительности.

Далее рассматривается непосредственно процесс формирования особенностей художественной литературы Бессарабии в периодической печати, которая появилась здесь позже, чем в соседних губерниях России, а также в Румынии. Выделяются роль и значение газеты *Бессарабский Вестник*. Эта первая частная газета Бессарабии была демократическим изданием и стремилась к широкому освещению экономики и культуры края, вносила значительный вклад в культурно-просветительскую сферу бессарабской жизни. Такие газеты, как *Бессарабский Вестник* (1889–1898, Кишинев), *Новороссийский Телеграф* (1869–1897, Одесса) становятся в этот период в Бессарабии единственным полем литературной жизни и настоящей ареной для утверждения жанров малой прозы в местной литературе.

Данный процесс, соотнесенный с проанализированными художественными средствами и функциональными особенностями, анализируется как «социальный инструмент», оказавший определенное влияние на становление и развитие социокультурного дискурса своего времени, в сопоставлении с аналогичными процессами в Румынии и России. В результате анализа выявляется коммуникативный потенциал художественной прозы бессарабской периодической печати как социально ориентированной художественной литературы.

На страницах этих газет нередко были литературные дебюты, а иногда полностью помещалось литературное творчество одаренных бессарабских авторов. Здесь же была опубликована большая часть произведений Ольги Накко.

На протяжении всего периода существования газеты на ее страницах, в литературном разделе, называвшемся *Фельетон Бессарабского Вестника*, регулярно печатались репортажи и заметки, повести и новеллы, очерки истории края. Большинство авторов также публиковались в одесской газете *Новороссийский Телеграф*, являвшейся самой крупной и

распространенной на юге Российской империи, именно в ней состоялся литературный дебют Ольги Накко (рассказ «Бессарабские былины», 1887).

В представленной характеристике газетных изданий значимым оценочным критерием в аспекте данной темы выступает создание прочной литературной платформы, которая позволила развиваться художественной литературе, преимущественно в жанрах малой прозы, как важному явлению в культурной жизни того времени. Литературный процесс формировался на страницах *Бессарабского Вестника* и *Новороссийского Телеграфа* определенной группой бессарабских литераторов: поэтов, прозаиков и публицистов, среди которых выделялись авторы, создававшие оригинальные сюжеты на основе местной бессарабской действительности, оставившие яркий след в истории русской литературы Бессарабии, литературы Молдовы в целом. В области прозы это были такие писатели, как О. Накко, В. Малиновский, Д. Суручан, П. Бакалейник, П. Крушеван и др.

Газеты Бессарабии, где происходил художественно-публицистический процесс формирования региональной литературы, рассматриваются нами как основная литературная платформа, содержащая важный пласт художественной прозы.

Согласно логике решения поставленных в данной работе задач, творчество О. Накко анализируется в контексте русской литературы Бессарабии. В этой главе в контекст включен также ряд других бессарабских авторов, в произведениях которых тематика бессарабской действительности является ведущей, что помогает отчасти решить проблему безызвестности целого ряда бессарабских писателей конца XIX – начала XX в., которые имеют определенную ценность в представленной литературе. В целях отражения совокупной картины литературного процесса на страницах периодической печати Бессарабии, мы представляем общий обзор и анализ произведений наиболее ярких ее представителей. Помимо творчества Ольги Накко, которая занимает ведущую позицию в нашем исследовании, рассматриваются произведения ее коллег по литературному цеху, таких как Виктор Малиновский (печатался под псевдонимами Тартарен из Тараскона, Тартарен), Дмитрий Суручан, Павел Крушеван, Петр Бакалейник, Бессарабец, Н. П. Жигарин-Милецкий, Поли Былина и других неизвестных и анонимных авторов.

Общий обзор и сравнительный анализ произведений иллюстрируются здесь художественным материалом рассказов, напечатанных в *Бессарабском Вестнике*: *Баба Чана*, *Небуна Аника*, *Маловатская русалка*, *Ночной визит*, *Облава на кабанов* В. Малиновского; *Сумасшедший Ройбу*, *Пахомка нищий*, *Сельский сторож*, *Несчастные* Д. Суручана; *Индюки* П. Крушевана. В этом контексте отдельно анализируется рассказ Ольги Накко *Кир Христо и Кир Янаки*, в котором писательница создает образ бессарабского Гобсека, Скупого рыцаря (*Бессарабский Вестник*, 1889, 1890, 1891). Специфика жанровой

системы, язык, стиль и поэтика в произведениях местных литераторов, рожденные особым социально-историческим контекстом, сложившимся на протяжении XIX столетия в регионе, отражают реалистическое картину бессарабского мира. Анализируется ряд произведений в русле бессарабской тематики, что также отчасти решает проблему безызвестности ряда бессарабских писателей данного периода. В настоящей главе даны краткие характеристики образной системы наиболее значимых в контексте нашей темы представителей этой литературы. В представленном обзоре художественной прозы бессарабской периодической печати конца XIX–начала XX в. обращается особое внимание на этнокультурную ценность представленной литературы.

Проблематика художественного восприятия бессарабской тематики в произведениях О. Накко и других местных авторов проявляется через особенности жанровой системы, язык, стиль, поэтику произведений, представляющих яркие образы бессарабской жизни и воссоздающих реалистически достоверную картину своей эпохи – картину бессарабского мира. В художественных очерках бессарабским писателям удавалось репрезентировать культурное пространство Бессарабии так, что русская литература получила не просто тексты, осложненные наличием этнокультурных элементов, а своего рода особый литературный факт культурного явления. Галерея созданных художественных образов – дань эпохе, но в основе каждого – национальный характер. Все они в своей совокупности составляют особенности мультикультурной Бессарабии конца XIX столетия. Данная литературная формация художественной прозы бессарабской периодической печати конца XIX – начала XX в. служила социальным инструментом, оказавшим определенное влияние на становление и развитие социокультурного дискурса своего времени как в Бессарабии, так и в России в целом.

Этнокультурная функция бессарабской тематики определяется коммуникативным потенциалом художественной прозы (публиковавшейся в бессарабской периодической печати) как социально ориентированной литературы. Этнокультурные аспекты выделяются через особенности жанровой системы, язык, стиль, поэтику произведений, демонстрирующих типизированные картины бессарабской жизни.

В третьей главе рассматривается **«Проза Ольги Накко и проблема художественного восприятия бессарабской действительности»**. Отмечается особая роль автобиографического дискурса в данном вопросе. В художественных очерках и рассказах Ольги Накко отдельное место занимают произведения, содержащие в своем сюжете автобиографические элементы: рассказы-жизнеописания, написанные в жанре *biografie romansee* (*Из Одессы в Вознесенск, В Ясной Поляне, Бессарабские былины*), включающие, благодаря документальной направленности авторского стиля, материал художественной

биографии. В произведениях О. Накко автобиографический дискурс, в рамках художественного поля, несет познавательную функцию, что позволяет нам использовать его как информативный источник, который расценивается как персональный открытый монологический письменный дискурс с особой пространственно-временной организацией, ярко выраженным авторским началом. Рассказ *Из Одессы в Вознесенск* – характерный образец рассказа-жизнеописания в творчестве Ольги Накко. Здесь в нравоописательной манере представлен последовательный, композиционно выстроенный процесс становления личности писательницы в условиях строгого воспитания Одесского института благородных девиц [Накко 1912, 104]. В рассказе *В Ясной Поляне*, где Накко подробно описывает свою встречу с Львом Николаевичем Толстым, с «великим гениальным писателем», она пишет: «Он расспрашивал меня о Бессарабии, о Вилкове, о моей службе народной учительницей, на которой я состою уже 14 лет <...> о Павловских курсах, в которых я буду участвовать». Эту встречу она назовет «величайшим событием своей жизни» [Накко 1912, 13]. В первом своем рассказе *Бессарабские былины* (1887) писательница объясняет: «Я жила в Бессарабии целых 20 лет, и в течение этого времени мне часто приходилось слышать от старых людей разные рассказы из жизни прежних помещиков, из которых лишь весьма немногие остались в живых. Тогдашние нравы и обычаи, разные события и факты из семейной жизни многих, теперь выдающихся по своему общественному положению семейств казались мне до того интересными, что я старалась запечатлеть их в своей памяти. Покинув в юном возрасте родную Одессу, Ольга Накко большую часть жизни прожила на юге Бессарабии, оставив этому много литературных свидетельств. Подписи мест написания рассказов в газетных публикациях указывают нам географию ее пребывания. Это лишь несколько названий в Измаильском уезде, которые содержатся в сопровождающей рассказы информации: *Норок. Из жизни поселянина Измаильского уезда* – «село Скуляны, 2 июня 1892 г.» [Накко 1900, 144], *Виктор Белиш. Бессарабский магнат* – «село Дануцены, 18 июля 1899 г.» [Накко 1900, 65], *Проклятое место* – «село Чимашир, Измаильский уезд, 20 февраля 1894 г.» [Накко 1900, 127]. Также известно (*Рассказ дедушки Максима о Севастопольской обороне во время Крымской войны*) о том, что она была народной учительницей в селе Вилково в марте 1904 г. [Накко 1904].

В настоящей главе, благодаря примененному подходу, определяются основные положения художественного мира О. Накко и устанавливаются особенности формирования авторского художественного сознания, относящие ее произведения к «антропологизированной» литературе. Эстетической программой в русской антропологизированной литературе стало изображение повседневности, остросоциальных противоречий жизни. Главной особенностью художественных очерков Ольги Накко

выступает этографическая (греч., от *ethos* – нрав, и *grapho* – пишу; нравоописательный.) ориентированность жанровой проблематики, проявляющаяся не только в нравоописательных, но даже в значительном количестве бытописательных произведений.

Помимо публикаций в периодической печати, было издано пять сборников художественных очерков и рассказов О. Накко – прижизненных книжных изданий (нами выявлено всего шесть отдельных книг писательницы), которые вышли в Одессе с 1900 г. – по 1913 г. В названиях трех из них фигурирует определение *бессарабские*, в котором отражается не только географический смысл, но и то немаловажное обстоятельство, что преобладающая часть произведений имеет в своей основе бессарабскую тематику: *Бессарабские очерки и рассказы* [Накко 1900]; *Бессарабские очерки и рассказы. Сцены из жизни голодавших поселян*; *Бессарабские очерки и рассказы. Баймачаны* [Накко 1913]. Одной из основных задач, которые ставила перед собой О. Накко, было реалистически правдивое описание событий и атмосферы уходящей эпохи. Она долгое время жила в бессарабской глубинке и собирала местный фольклорный материал, «рассказы из жизни» простых сельских жителей, составляла описания разных событий и фактов из их семейной жизни, а также их нравов и обычаев. Непосредственное обращение автора к окружающей действительности подчеркивается словом *жизнь* в различных сочетаниях в подзаголовках: *Почему нет? Повестушка из бессарабской жизни*; *Как разбогател Танас Фоя. Рассказ из жизни*; *Норок. Из жизни поселенина*; *Папаруда. Очерк из народной жизни*; *Свидетель. Из жизни голодающих крестьян*. Апогеем можно считать подзаголовок *Сцены из жизни голодавших поселян* к последнему сборнику *Бессарабских очерков и рассказов* [Накко 1913] Еще более красноречиво дополнительное название рассказа о слепой девушке – *Во тьме: Капля в море человеческой скорби*. Чтобы окончательно убедить читателя в том, что рассказанное им не выдумка, а действительный жизненный факт, случай, происшествие, автор нередко дает точные географические координаты. Например, действие в рассказах *Как разбогател Танас Фоя*, *Норок*, *Папаруда* происходит в Измаильском уезде, входившем тогда в состав Бессарабии. Документальностью, максимальным приближением к фактам, событиям и явлениям окружающей действительности объясняется и оправдывается наличие в подзаголовках многих произведений и в названиях отдельных изданий слова *очерк*.

Бессарабский колорит, основанный на мультикультурной специфике жизненного материала, в произведениях Ольги Накко обнаруживает себя многопланово и разнообразно. Внимательное, углубленное, по-настоящему исследовательское изучение реалий молдавской национальной среды потребовало от нее не только писательского таланта, но и огромных знаний, глубокой культуры, упорного труда. Прозу Ольги Накко характеризует

широкое использование художественных конфликтов, базирующихся на исторической основе местной этнически колоритной действительности. Авторское восприятие Накко во многом проникнуто романтическими идеалами, что проявляется в большой группе текстов, где в основу сюжета положены легенды и предания (*Дочь колдуньи, Проклятое место*), однако, в большинстве сюжетов конфликт решается реалистическими методами с установкой на нарочитую достоверность *Бессарабские былины. Фрикошены* (1887). Мироззрение писательницы было заключено в рамки народнических устремлений и толстовской идеологии, проповедующей самоусовершенствование человека и общества. Все это вместе составляет комплекс конститутивных характеристик и элементов ее художественного мира.

В работе выделяются особенности стилистических ресурсов О. Накко и устанавливается, что различные формы фольклорного характера в авторской стилистике служат устойчивыми обозначениями художественных образов народнопоэтической традиции. Использование в текстах бессарабских реалий говорит о стилевых доминантах писательницы, определяющих характеристики ее творческого стиля.

При рассмотрении бессарабских реалий в творчестве О. Накко, отмечаются, в первую очередь, этнографические реалии, принадлежащие быту и культуре народа, а также общественно-политические реалии, соотносящиеся с этническими особенностями и выражаемые через понятия, связанные с административно-территориальным устройством, званиями, титулами, сословиями и т. п. Все они, прежде всего, – реалии исторические, обозначающие представления, характерные для прошлого, связанные с существованием Бессарабии как исторической области. Распространенными паратекстуальными средствами обозначения реалий служат такие формы культурных коннотаций, как, например:

- графическое выделение обозначения реалии на фоне всего текста курсивом, в подстрочном названии или примечании: «Виктор Белиш. *Бессарабский магнат*», «Контрабандист. *Из бессарабской старины*», «Норок. *Из жизни поселянина Измаильского уезда*», «*Бессарабские былины. Дудука Аглая*» и др., в самом тексте: «Мы даже выпили *адалмаш* – литру водки и око вина» (*Норок*) [Накко 1900, 146];
- развитие содержания реалии: «Это и есть моя каруца, – Мы подошли к длинной широкой телеге, – вчера вечером еще впрягал в нее лошадку» (*Фрикошены*);
- употребление, наряду со словом, обозначающим реалию, его нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения: шапка-*кушма*, барышня-*кукона* и др.;

- объяснение реалии в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире: «Бурковку – дорогу, мощеную камнями разной величины – соорудили всем селом всего за месяц» (*Контрабандист*);
- пояснение в сноске внизу страницы, а также толкование слова, обозначающего реалию, в комментариях. Например, текст: «Гица не доел своей плачинды и ушел вслед за отцом», сноска: «Плачинда – это лепешка из муки с творогом или другой начинкой» (*Гнев Архангела*).

В текстах О. Накко широкое отражение бессарабских реалий воссоздается стилистическими приемами, формирующими молдавские культурные коннотации.

Важное место в творчестве писательницы занимают произведения, в основу которых положено описание обрядов и легенд, где сюжеты призваны служить основной «сверхзадачей» – изображению соответствующего народного поверья, обряда, обычая. Все это составляет главные особенности стилистических ресурсов в произведениях О. Накко.

В разработке системы художественных персонажей (в рассказах О. Накко *Виктор Белиш, На базаре, На мамалыге, В тисках нужды, Свидетель, В бессарабской глуши*) определяются совокупные характеристики протагонистов произведений О. Накко: помещиков, крестьян, «обиженных и угнетенных» – бедняков и представителей низших слоев общества. В показанном обзоре представлено схематичное изображение основных характеров, описание взаимоотношений персонажей друг с другом, представление их в аспекте социальной значимости и определении их ролей в образной системе произведения, что является определяющим и выявляет главную задачу системы художественных персонажей О. Накко.

При рассмотрении указанной системы в основной массе произведений О. Накко – остросоциальных рассказов (которые сама писательница называла «бытовыми» рассказами), констатируется ее реалистический характер. Выделяются две группы персонажей: *бессарабских помещиков*, прогрессивных, или проходящих процесс ресоциализации, и *крестьян*, образы которых зачастую статичны и несут заданную автором смысловую нагрузку, прежде всего, как субъекты социально-этнографической фиксации. Многочисленные крестьянские персонажи, как правило, служат образами интерпретации проблем бессарабской деревни XIX в. Одни из них воплощают высокую оценку нравственных качеств «доброе нашего народа», другие, так называемые «обиженные и угнетенные» – беднота, служат субъектами, усиливающими воздействие темы социальной несправедливости: рабства, забитого, бесправного и безнадежного существования крестьян. Свою главную задачу при создании системы художественных персонажей писательница видела в «лепке» национального характера при помощи начертанной самим

же народом «самохарактеристики» в форме суеверий, преданий, обычаев, легенд, обрядов (в рассказах *Фрикошены*, *Дочь колдуньи*, *Янко Лемо*, *Папаруда*). Большое количество произведений написано Ольгой Накко с использованием мотивов народных традиций, обычаев, они включают в себя некоторые отголоски древних суеверий и предрассудков молдаван. Рассказ *Волк* – одно из лучших произведений О. Накко, в сюжете которого она обращается к молдавскому национальному обычаю «пе куптьор».

Художественная картина бессарабского мира Ольги Накко показательно представлена на примере повести *Баймачаны* – самого значительного произведения писательницы, представляющего собой синкретическое единство беллетристики и публицистики. В его сюжете находят отражение острые философские и социальные проблемы. В повести *Баймачаны* выстроена образцовая демонстрация образной системы О. Накко. Здесь, в соответствии с жанровым форматом, система образов представляется наиболее цельной и завершенной, они выписаны ярче и позволяют глубже взглянуть на события, происходящие с персонажами. *Баймачаны* – социально-философская драма из «бессарабской жизни молдаван», в основе которой, с одной стороны, лежит социальный конфликт, а с другой, поднимаются философские вопросы о смысле человеческой жизни, о соотношении добра и зла, правды и лжи.

Повесть *Баймачаны* представляет некую семейную хронику, где движущей силой сюжета является неутолимая жажда богатства, слепая, неуправляемая страсть к земле, безраздельно управляющая помыслами и поступками главной героини – Параскицы, которая к осознанию нелепости и абсурдности своих стремлений и поступков, напрасно прожитой жизни, извращенного понимания ее ценностей до конца произведения так и не приходит. Но именно эта печать преходящего, ее стремления к наживе особенно ясно выделяется на всем ее жизненном пути. И только упрямый характер данного персонажа, страх Параскицы перед самой собой удерживает ее от признания полного краха как человека, как личности.

Общую динамику повествования в данном произведении отличает ровный темп, более или менее равномерное распределение сюжетного напряжения по ряду моментов и относительная простота композиции, как и в прочих произведениях Ольги Накко.

Села Сарничены и Файнешты в 20-е гг. XIX в. еще составляли одно громадное поместье, принадлежавшее боярину Санду Баймачану, впоследствии разделенное им между старшей дочерью Параскицей и сыном Карпом. Так как усадьба старика находилась в Сарниченах, то эта часть досталась сыну, а Параскица, по замужеству, построила в Файнештах новую усадьбу и поселилась в ней. Трудолюбивые брат и сестра умело содержали свои обширные хозяйства, но «были скупы и страшно жестоки в обхождении с

крепостными цыганами и работниками из молдавских крестьян» [Накко 1970, 141]. Карп холост, а у его сестры – восемь детей. Этот, на первый взгляд, обычный и даже банальный факт играет роль той скрытой пружины, которая долгое время будет определять характер взаимоотношений между родными по крови братом и сестрой, а впоследствии сделает их непримиримыми врагами.

Параскица всячески поддерживает холостяцкую жизнь брата с тайной целью и надеждой, что рано или поздно его имение достанется если не ей, то ее детям. Эта надежда, эта цель движет всеми ее помыслами и поступками, становится смыслом всей ее жизни. Параскица – настоящая гроза для Сарничен, ни один ее приезд в усадьбу брата не обходится без слез ее обитателей, без издевательств и истязаний прислуги. Карп в глубине души доволен этим, он фактически добровольно уступил сестре не только хозяйственные, но и «репрессивные» функции. За умение держать подчиненных в постоянном страхе Карп «чрезвычайно уважал сестру». Автор убедительно воссоздает атмосферу всеобщего страха, царившую в Сарничене во время каждого приезда Параскицы, которая представляет собой воплощение жестокости и хитрости, неодолимое желание заполучить богатство брата. Невиданную жестокость, глубокое презрение к простому человеку она проявляет в отношении главного кучера усадьбы – Степана, тридцать пять лет верой и правдой прослужившего Баймачанам за ничтожное жалованье. Степан – один из русских беглых крестьян, которые в большом количестве бежали в Бессарабию от крепостного рабства из России. Порыв бешеной ярости у *куконы* Параскицы он вызывает именно уважительным отношением к двум молодым крепостным цыганам, упросившим его не заставлять их работать в праздник.

Гнев, возмущение и протест против несправедливости – не просто личная, индивидуальная черта характера Степана, это даже не только социальное качество персонажа: в данном случае правомерно говорить о черте национальной. На фоне всеобщей покорности и терпения, с которыми безропотно переносит притеснения остальная прислуга, составленная, как указано в самом рассказе, «из цыган и молдаван», бунт русского «беглого Степана» становится особенно красноречивым.

Неожиданный для Параскицы и крайне нежелательный поворот в развитии событий наступает в связи с женитьбой Карпа. Ее глубоко возмущает решение брата создать семью, в глубине души она считает себя и своих детей ограбленными Верой, молодой женой Карпа, вторгшейся так неожиданно в их семью и разрушившей все ее тайные надежды и ожидания. Параскица строит разные планы мести и жестокой, беспощадной борьбы. Первой жертвой становится Вера: перед братом Параскица выдает хворь его жены как женскую хитрость, как притворство с целью «разжалобить, испугать» мужа, чтобы он исполнял ее капризы.

Образ «доброй барыни», «хорошей госпожи», какой становится по выздоровлении Вера, придуман автором с целью еще больше разжечь озлобленную душу Параскицы, переставшей быть полновластной хозяйкой в усадьбе брата, вынудить ее на новые козни, заставить проявить характер в неудержимом стремлении к достижению своей цели.

Рождение у супругов Баймачан маленького Ванюши составляет, исходя из общего замысла произведения, исключительно важное звено во всем дальнейшем развитии сюжета. На описании нелегкой судьбы нового Баймачана завязано все последующее повествование. Ко всему прочему, в ходе событий возникает еще один важный поворот: к отцовской радости Баймачана-старшего прибавляется еще одна: его старший брат, богатый холостяк, умерший в Бухаресте, завещал ему половину своего миллионного состояния. По воле автора бухарестский магнат не оставил своей сестре Параскице «буквально ни гроша». В данном моменте отчетливо проявляется негативная авторская позиция. Интенсивным сгущением красок она добивается проявления еще одной разрушительной черты характера Параскицы: патологической зависти. «Все душевные и умственные силы ее были напряжены и устремлены к одной цели: какие бы изобрести способы, чтобы сжить со света, уничтожить Веру, ее ребенка да, пожалуй, кстати, и „братца“, „чтоб не женился вторично”» [Накко 1970, 181]. В результате ее чудовищных интриг и провокаций семья Баймачан, еще вчера дружная и счастливая, было жестоко разрушена: избитая Карпом почти до смерти за «измену» Вера лишается рассудка, а через некоторое время умирает в монастыре, Баймачан-младший (ему уже четыре года) становится сиротой, его отец остается глубоко несчастным, духовно опустошенным. Но победа Параскицы в действительности была началом всеобщего конца, поражения, краха.

Когда драма в Сарниченых, разыгранная зловещим талантом и стараниями Параскицы, завершилась, родовое гнездо рода Баймачан полностью опустело: трагическая судьба Веры, жены Карпа, закончилась в монастыре, а Карп навсегда покинул Сарниченых, переселившись в городскую квартиру в Кишиневе. Подневольные (фактически крепостные) *цыганы*, кроме шестерых, взятых *бояром* в город, были «подарены» Параскице. Старый кучер Степан с приемным сыном переехал в соседний уезд и поступил на службу к богатому помещику.

После окончательного разорения «гнезда Баймачан» возникает новая проблема, которая в определенной степени придает самостоятельный характер и значимость последней трети произведения. Разрабатывается излюбленная О. Накко тема: задача «перевоспитания боера», превращение его из эксплуататора и прожигателя жизни в ее творца, в безупречного хозяина и полезного члена общества.

Разошлись в разные концы участники сарниченской драмы: Баймачан-младший прочно обосновался в соседней Румынии, стал зажиточным хозяином и счастливым семьянином, Баймачан-старший, сказочно разбогатев, доживает оставшиеся годы в Кишиневе. Давно отмучилась несчастная Вера Баймачан, отошла в мир иной Параскица, так и не сумев достигь своей заветной цели – обрести богатство – во имя которой совершила столько страшных злодеяний. Степан уходит из жизни в преклонном возрасте. Он умирает тихо, незаметно, как все простые порядочные люди, всю жизнь честно трудившиеся и полностью исполнившие свой долг на земле. Но автор, нарушая принципы построения сюжета, на последних страницах вводит в действие новое действующее лицо: у Карпа Баймачана неожиданно обнаруживается неизвестный ранее племянник Александр, которого он хочет сделать своим наследником. Писательница решает судебную тяжбу между Иваном и Александром Баймачанами в пользу последнего, чтобы показать чистый, бескорыстный характер Ивана Баймачана, который напрямую тяготится возможностью разбогатеть, и, со всей определенностью, открыто высказаться о пользе и вреде богатства. «Таким образом, к числу общественных деятелей Бессарабии примкнул один из лучших ее сынов, которому надлежало быть украшением общества и гордостью своей родины» [Накко 1970, 184]. Позиция автора изложена предельно четко: Параскицу Баймачан жаждет богатства, как показано в рассказе, обезображивает, нравственно уродует, а ее племянника Александра, наоборот, облагораживает. Главное, чтобы обладатель миллионного состояния умел разумно распоряжаться им «на пользу общества и родины». Исходя из библейского мировоззренческого принципа «деньги – корень зла», Накко демонстрирует идеалы утопического социализма. Подобным тезисом о пользе труда, о разумном использовании богатства О. Накко создает параллельный сюжет основному, происходящему на нескольких десятках страниц повествованию, полному драматических событий и коллизий, гибели рода Баймачан, причиной чего явилась именно борьба за обладание богатством. Таким образом, реалистическое воспроизведение бессарабской действительности первой половины XIX в., представленное в преобладающей части повести *Баймачаны*, приходит в некоторое противоречие с предлагаемой автором концовкой, состоящей из дидактической сентенции. В этом – главная характеризующая черта художественного стиля О. Накко, ее квинтэссенция.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Изучение творческого наследия писателей, которые в отличие от классиков не вошли в историю литературы в качестве образцов литературной эпохи, но при этом достойны литературоведческого исследования, послужило мотивационной силой данной

диссертационной работы, задуманной с целью рассмотреть творчество Ольги Накко в расширенном контексте русской и румынской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в.

Основные результаты полученного исследования синтезированы в следующих выводах.

В общей картине актуальных теоретических положений по вопросам исследований в области проблематики региональной литературы, резюмируется их актуальность на современном этапе развития филологического знания – как составной части фундаментальной науки в русском, румынском, и западном литературоведении в целом (*American literary regionalism; Heimatliteratur, Costumbrismo/Regionalismo* и др.). В ракурсе региональной литературы предлагается также рассматривать репрезентируемые произведения русских писателей Бессарабии (Молдовы) конца XIX – начала XX в.

С учетом исторических и этнорегиональных особенностей развития Молдовы и при соблюдении хронологического принципа периодизации выделены пять этапов развития русской региональной литературы на протяжении XIX–XX вв. При этом определяется наличие молдавского регионального компонента как важной ее особенности – часть содержания в литературном процессе, – отражающей национальное и региональное своеобразие. Выделение хронологического периода исследования (конец XIX – начало XX в.) в рамках предлагаемой классификации определяется спецификой литературного процесса, отличающегося обилием художественных произведений, созданных на основе сюжетов, мотивов и образов молдавского устного поэтического творчества. Рассматривается своеобразие бессарабской тематики в произведениях местных литераторов в сопоставительном контексте, отличительные черты литературного процесса в 1870–1890-е гг. в России, которые характеризуются как период активного развития издательской деятельности, обусловленный особенностями политической и социальной жизни. Отмечается влияние идеологии народничества и «толстовства» в культурной жизни русского общества, возрастание общественной функции литературы и ее просветительского воздействия.

В работе очерчивается самобытность бессарабской тематики в произведениях местных литераторов в сопоставительном контексте с характеристиками литературного процесса в Румынии, где периодическая печать также находилась в процессе активного развития и служила «литературоформирующим» механизмом. Отмечается, что периодические издания Бессарабии – газеты *Бессарабский Вестник, Новороссийский Телеграф* и др. – становятся в крае в этот период единственным полем литературной жизни и настоящей ареной для утверждения жанров малой прозы в местной литературе. На

страницах этих газет нередко были литературные дебюты, а иногда полностью помещалось литературное творчество одаренных бессарабских авторов. Здесь же было опубликовано большинство произведений Ольги Накко. В представленной характеристике газетных изданий значимым оценочным критерием в аспекте нашего исследования явилось создание прочной литературной платформы, которая позволила развиваться художественной литературе, преимущественно в жанрах малой прозы, как важному явлению в культурной жизни своего времени. Местный литературный процесс формировался на страницах *Бессарабского Вестника* и *Новороссийского Телеграфа* определенной группой бессарабских литераторов – поэтов, прозаиков и публицистов, среди которых выделялись авторы, создававшие оригинальные сюжеты на основе местной бессарабской действительности, оставившие яркий след в истории русской литературы Бессарабии, литературы Молдовы в целом. В области прозы это были такие авторы, как О. Накко, В. Малиновский, Д. Суручан, П. Бакалейник, П. Крушеван и др.

В представленную картину русской литературы Бессарабии (помимо О. Накко), контекстуально включается обзор творческого вклада и других бессарабских литераторов, что отчасти решает проблему безызвестности ряда бессарабских писателей конца XIX – начала XX в., чье творчество имеет художественную ценность в данной литературе. Конфликты в произведениях местных литераторов, отражающие реалистичную картину бессарабского мира, порождаются особым социально-историческим и этнокультурным контекстом, сложившимся на протяжении столетия в регионе, где мультикультурный колорит составлял весомую основу бессарабской действительности, что отразилось на образной системе литературы. Данная литературная формация бессарабской художественной и художественно-публицистической прозы служила социальным инструментом, оказавшим определенное влияние на становление и развитие социокультурного дискурса того времени как в Бессарабии, так и в России в целом. Через коммуникативный потенциал художественной бессарабской прозы, как социально ориентированной литературы, выражалась этнокультурная функция бессарабской тематики.

При определении основных положений художественного мира О. Накко устанавливаются особенности формирования художественного сознания писательницы, относящие ее произведения к «антропологизированной» литературе, где эстетической программой становится изображение повседневности, остросоциальных противоречий жизни. Главной чертой художественных очерков Ольги Накко является этографическая ориентированность жанровой проблематики не только в нравоописательных, но даже в значительном количестве бытописательных произведений. Авторское восприятие Накко во

многим проникнуто романтическими идеалами, что проявляется в большой группе текстов, где в основу сюжета положены легенды и предания, однако в большинстве сюжетов конфликт решается реалистическими методами с установкой на нарочитую достоверность. Мировоззрение писательницы было заключено в рамки народнических устремлений и толстовской идеологии, проповедующей самоусовершенствование человека и общества. Вместе с тем она опирается и на примеры румынских писателей, беллетризирующих народные тексты. Все это вместе составляет комплекс конститутивных характеристик и элементов художественного мира О. Накко, использующей как русские, так и румынские модели художественного восприятия в изображении аутентичной бессарабской действительности.

При выделении особенностей стилистических ресурсов О. Накко определяются различные формы фольклорного характера в авторской стилистике, которые служат устойчивыми обозначениями художественных образов народнопоэтической традиции. В работе указывается, что широкое использование в текстах бессарабских реалий, являющихся стилевыми доминантами писательницы, определяет характеристики творческого стиля. Распространенными стилевыми паратекстуальными средствами в текстах О. Накко служат такие формы инонациональных (чаще всего молдавских) культурных коннотаций, как, например: графическое выделение обозначения реалии на фоне всего текста курсивом, а также в подстрочном названии или примечании, развитие содержания реалии и др.; употребление наряду с реалией ее нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения, объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире; пояснение в сноске в нижней части страницы, а также толкование реалии в комментариях и т. п. В текстах О. Накко широкое отражение бессарабских реалий воссоздается стилистическими приемами, формирующими молдавские культурные коннотации. Важное место в творчестве писательницы занимают произведения, в основу которых положено описание обрядов и легенд, где сюжеты призваны служить главной «сверхзадачей» – изображению заглавного народного поверья, обряда, обычая. Все это составляет ключевые особенности стилистических ресурсов в произведениях О. Накко.

В диссертационном исследовании рассматривается проблема «автобиографического дискурса» в творчестве О. Накко, который трактуется как персональный открытый монологический письменный дискурс с особой пространственно-временной организацией, с ярко выраженным авторским началом. Определяется, что автобиографический дискурс в рамках художественного поля ее произведений составляет пространство для изучения самого процесса жизнетворчества и, помимо прочего, выполняет познавательную функцию,

а также представляет *фиктивное «я»*, что позволяет использовать его не только как акт биографии, но и как фиктивную репрезентацию.

При рассмотрении системы художественных персонажей в основной массе произведений О. Накко – остросоциальных рассказов (которые сама писательница называла «бытовыми» рассказами) констатируется ее реалистический характер. Выделяется две группы персонажей: бессарабских помещиков, прогрессивных, или проходящих процесс ресоциализации, и крестьян, которые зачастую статичны и несут заданную автором смысловую нагрузку, прежде всего как объекты социально-этнографической фиксации. Многочисленные крестьянские персонажи, как правило, служат образами интерпретации проблем бессарабской деревни XIX в. Одни из них воплощают высокую оценку нравственных качеств «доброе нашего народа», другие, так называемые «обиженные и угнетенные» – представители бедноты, служат объектами, усиливающими воздействие темы социальной несправедливости: рабства, забитого, бесправного и безнадёжного существования крестьян. Свою главную задачу при создании системы художественных персонажей автор видит в «лепке» национального характера при помощи начертанной самим же народом «самохарактеристики» в форме суеверий, преданий, обычаев, легенд, обрядов.

Показательная демонстрация образной системы отдельно выделена в анализе повести «Баймачаны», где, в соответствии с жанровым форматом, обрисовка образов является наиболее цельной и завершенной, они выписаны ярче и позволяют глубже осмыслить события, происходящие с персонажами. «Баймачаны» – социально-философская драма из бессарабской жизни молдаван, в основе которой лежит социальный, общественный конфликт. На фоне основной проблемы, знакомой и по другим многочисленным рассказам О. Накко, связанной с ресоциализацией помещика («перевоспитания боера»), раскрывается художественная картина бессарабского мира, формирующаяся, согласно философским авторским взглядам, на основе восприятия бессарабской действительности.

В целом проза О. Накко поднимает философские вопросы о смысле человеческой жизни, о соотношении добра и зла, правды и лжи. Представляя собой синкретическое единство беллетристики и публицистики, она является откликом на очередные «острые проблемы момента», отражая недавние, текущие для писательницы события, и наглядно проявляет авторские особенности художественной картины бессарабского мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АВЕРИНЦЕВ, С. С. *Литература Юго-Восточной Европы. Введение*. В: История всемирной литературы. М., т. III, 1985, с. 508–512.
2. АВЕРИНЦЕВ, С. С., АНДРЕЕВ, М. Л., ГАСПАРОВ М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох. В: Историческая поэтика: сб. ст. М.: Наследие, 1994, с. 3–38.
3. БАХТИН, М. М. *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*. М.: Художественная литература, 1975, 502 с.
4. БАХТИН, М. М. *Литературно-критические статьи*. М.: Художественная литература, 1985, 546 с.
5. БАХТИН, М. М. *Эпос и роман*. Сборник. СПб.: Азбука, 2000, 304 с. ISBN 5-267-00273-9.
6. БОГАЧ, Г. *Пушкин и молдавский фольклор*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967, 295 с.
7. ГРАТИ, А., КОЛАК, Т. *Поэтическая история народа*. В: Спел про лист зеленый я... Фольклор и литературные памятники Молдовы. Вступ. ст. ДРУЦЭ, И. Науч. обзор и ком. Института филологии Академии наук Молдовы. М.: Художественная литература, 2009, 664 с.
8. ДВОЙЧЕНКО-МАРКОВА Е. М. *Молдавская тематика в произведениях А. Ф. Вельтмана*. В: Молдавско-русско-украинские литературные связи втор. половины XIX в., Кишинев, 1979, с. 30.
9. ЛОТМАН, Л. Левитов. В: *История русской литературы*: в 10 т. ИРЛИ АН СССР; Гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 8: *Литература шестидесятых годов*. Ч. 1. Отв. ред. М. П. Алексеев, с. 617–634.
10. ЛОТМАН, Ю. М. *Литературная биография в историко-культурном контексте. (К типологическому соотношению текста и личности автора)*. В: Уч. зап. Тартус. гос. ун-та. Тарту, 1986.
11. ЛОТМАН, Ю. М. *О Типологическом изучении литературы. Проблемы типологии русского реализма*. Москва, 1969.
12. НАККО, О. *Бессарабские очерки и рассказы Ольги Накко*. Одесса, 1900.
13. НАККО, О. *Бессарабские очерки и рассказы*. Одесса, 1913.
14. НАККО, О. *Из бессарабской старины*. Очерки и рассказы. Кишинев, 1970.
15. НАККО, О. *Рассказ дедушки Максима о Севастопольской обороне во время Крымской войны (для детей народных училищ)*. Одесса, 1904.
16. НАККО, О. *Рассказы*. Одесса, 1912.
17. НИКОЛЮКИН, А. Н. *Литературные связи России и США*. В 4-х томах. Том 2, М.: ИНИОН РАН, 2023. ISBN: 978-5-248-01050-9
18. НИКОЛЮКИН, А. Н. *О русской литературе: Теория и история*. М.: ИНИОН РАН, 2003. 560 с.
19. ПОПОВИЧ, К. Ф. *Сторінки літопису*. Кишинів: Парагон, 1998 с. 216–221.
20. ПРОДАНИК, Н. В., ПОДВОРНАЯ, А. В. *Региональный аспект в изучении русской классики*. В: Филологические науки. Наука о человеке: гуманитарные исследования Т. 15, № 4, М., 2021, с. 46–55. ISSN 1998-5320.
21. ПЫНЗАНУ, С. Г., ЧОКАНУ, В. М. *Из литературного наследия бессарабских писателей XIX века*. Кишинев: Штиинца, 1990, 280 с. ISBN 5-376-00799-5.
22. *Русская литература в лицах и персоналиях. XIX – начало XXI в.* Биобиблиографический словарь-справочник. Авторы-составители: Шишкан К. Б., Пынзару С. Г., Прокоп С. П., Кишинев: Инесса, 2003, 624 с. ISBN 9975-9741-0-4.
23. СПОРЫШ, Н. И. *Литературоведческие изыскания А. И. Яцимирского в контексте славяно-румынского культурного диалога*. Автореф. дисс. ... доктора филологии. Кишинэу, 2003.
24. ТОПОР, Г. *Молдавская тематика в творчестве А. Ф. Вельтмана*. автореф. дисс. доктора филологии. Кишинэу, 1997, с. 16.
25. ХАЩДЕУ, Б. П. *Избранное*. Кишинев, 1957.
26. ЯРАНЦЕВ, В. *Литература Сибири или сибирская литература*. В: *Сибирские огни*, № 11, Новосибирск, 2013, с. 6–12.
27. AUERBACH, E., SAID, E. W. *Mimesis. The Representation of Reality in Western Literature*, Princeton University Press, 2013, 616 p. ISBN: 9780691160221.
28. BRODHEAD, R. H. *Cultures of Letters. Scenes of Reading and Writing in Nineteenth-Century America*. Chicago: The University of Chicago Press, 1993, 256 p. ISBN: 0-226-07525-7.

29. CĂLINESCU, G. *Viața și opera lui Ion Creangă*. București-Chișinău: Litera Internațional, 1998, 336 p. ISBN: 997574029-3.
30. CIMPOI, M. *O istorie deschisă a literaturii române din Basarabia*, Chișinău: Arc, 1996, 397 p. ISBN: 9075610025.
31. CIOCANU, V. *Alexis și Olga Nacco*. Material documentar. În: *Limba și literatura moldovenească*, 1984, №3, p. 79–83.
32. CIOCANU, V. *Contribuții istorico-literare*. București: Ed. Fundației Culturale Române, 2001, 281 p. ISBN: 973-577-324-4.
33. CIOCANU, V. *Studii și materiale despre Alexandru și Boleslav Hișdeu*. Chișinău: Știința, 1989. 173 p.
34. CIOCANU, V. *De la cronografie la literatura moderna*. Studii istorico-literare. Chișinău: Știința, 1974.
35. CIOPRAGA, C. *O carte așteptată*. În: *Catinca Agache. Literatura română în țările vecine (1945-2000)*. Iași: Princeps Edit, 2005, p. 438.
36. CODREANU, Theodor. *Literatura română acasă*. București: Editura Ideea Europeană, 2015, 215 p. ISBN 978-606-594-452-7.
37. DANILOV, M. *Presa basarabeană. Contextul imperial și specificul local (sec.XIX- încep. sec. XX)*, p. 11-24, În: *Presa din Basarabia: Analize, contexte, valori (1854-2004)*, Maria Danilov (coord.), Chișinău: Cartdidact, 2005, 144 p. ISBN:9975940897.
38. *Dicționarul literaturii române de la origini până la 1900*. București: Ed. Academiei R. S. România, 1979, 976 p.
39. ELIADE, M. *Mitul Reintegrării*, București: Editura Humanitas, 2003, 112 p. ISBN: 973-50-0506-9
40. ESCOBAR, José. *Literatura Española del Siglo XIX. Del Romanticismo al Realismo*, Barcelona: Universitat, 1998, 240 p.
41. GRATI, A. *Noile istorii ale literaturii române. Trei cărți substanțiale la această temă*. În: *Intertext*, 2019. Nr. 1-2(49-50), p. 190–196. ISSN 1857-3711 / E-ISSN 2345-1750.
42. IORGA, N. *Istoria literaturii române în veacul al XIX-lea*, vol. 1. București: Ed. Minerva, 1983, 312 p.
43. LAAGE, K. E. *Theodor Storm. Leben und Werk*. Husum, 2015, 118 p. ISBN 978-3-88042-650-4.
44. LOQUAI, F. *Die Alpen. Eine Landschaft und ihre Menschen in Texten deutschsprachiger Autoren des 18. und 19. Jahrhunderts*. München: Goldmann Verlag, 1996.
45. PAVLICENCO, S. *Receptare și confluențe. Studii de literatură universală și comparată*. Chișinău: Ed. USM, 1999.
46. PAVLICENCO, S. *Regionalismul în literatură*. În: *Revista de lingvistică și știință literară*, Chișinău, 1998, № 6, pp. 11–18.

ВЫБОРОЧНЫЙ СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных специализированных журналах:

1. IJBOLDINA, I. *Problema debutului literar al Olgăi Nacco în contextul ziaristicii democratice din Basarabia din ultimul pătrar al sec. XIX*. În: *Cugetul. Revistă de istorie și cultură*, №4, Chișinău. 1999. C. 25–30. Categoria B.
2. IJBOLDINA, I. *Olga Nacco. File biografice*. În: *Tyrogetia*. Chișinău. Anuar X. 2001. C. 183–190. ISBN 9975-78-105-5. Categoria B.
3. ИЖБОЛДИНА, И. *Маргинальные образы в художественной прозе бессарабской периодической печати*. В: *Ежегодник института межэтнических исследований*. Т. IV, Chișinău, 2003, с. 177-184. Categoria C
4. IJBOLDINA, I. *Elemente folclorice și etnografice în proza rusă a Basarabiei din sec. al XIX-lea*. Vol. XXVI. 2019. p. 78 –87. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Vol.2. Chișinău. 2007. P. 161-167. Categoria C.

5. IJBOLDINA, I. *Problemele particularităților etno-regionale de dezvoltare a literaturii ruse a Basarabiei anilor 1880–1900. Tematica basarabeană în proza locală*. In: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Chișinău, 2018, Vol. XXIV, p. 92–98. ISSN 1857–2049. Categoria B.
6. IJBOLDINA, I. *Elemente folclorice și etnografice în proza rusă a Basarabiei din sec. al XIX-lea*. În: *Revista de etnologie și Culturologie*. 2019, Volumul XXVI, p. 78 –86. E-ISSN: 2537-6152. Categoria B.
7. IJBOLDINA, I. *Reflectarea literară a valorilor familiale tradiționale ale familiei ruse din Moldova în perspectiva istorică a secolelor XIX–XXI*. În: *Revista de Etnologie și Culturologie*. 2023, vol. XXXIV, pp. ISSN 1857-2049. Categoria A.

Статьи в материалах международных конференций:

8. ИЖБОЛДИНА, И. А. *Языковые особенности русского очерка в бессарабском контексте на рубеже XIX – XX вв.* (На материале творчества Ольги Накко). В: Сборник материалов Всесоюзной конференции «Русский язык на рубеже тысячелетий». Санкт-Петербург, 2000.
9. ИЖБОЛДИНА, И. *Проблема жанрового своеобразия в творчестве Ольги Накко*. В: Сборник материалов конференции «Этносы и межэтнические исследования». Кишинев, 2000.
10. ИЖБОЛДИНА, И. *«Бессарабское слово» в русской словесности*. В: Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ. «Русский язык и литература во времени и пространстве». Под ред Вербицкой Л. А. и др. China, Shanghai, 2011. V.4., p. 286-293. ISBN 978-7-5446-2256-1.
11. ИЖБОЛДИНА, И. *Русская литература Бессарабии как источник познания самобытности бессарабской культуры*. În: *Promovarea valorilor naționale prin limbă, literatură, și istorie*. Chișinău, 2012, p. 92-97. ISBN 978-9975-4442-1-7.
12. IZBOLDINA, Irina. *Russischsprachige Literatur*. In: *Die Republik Moldau/Republica Moldova. Ein Handbuch*. K. Bochman, V. Dumbrava, D. Muller, V. Reinhardt (Hg.). Leipziger Universitätsverlag, 2012, s. 640-647. ISBN 978-3-86583-557-4.
13. ИЖБОЛДИНА, И. *Семейные ценности русского населения Бессарабии в произведениях Ольги Накко. Аксиологический аспект*. In: *Tradiții și procese etnice. Materialele simpozionului național de etnologie*. Ediția I, 6 octombrie 2020. Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2020, pp. 63-70. ISBN 978-9975-52-221-2.

Monografii:

1. ИЖБОЛДИНА, И. *Живая старина в произведениях русских литераторов Бессарабии конца XIX – начала XX вв. Исследования и материалы*. Кишинев: Civitas, 2012. 284 с.

ADNOTARE
IJBOLDINA Irina,

Proza Olgăi Nacco în contextul literaturii ruse din Basarabia de la sfârșitul secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea. Teză de doctor în filologie, Chișinău, 2025

Structura tezei: introducere, trei capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din 242 de titluri, 141 pagini de text de bază. Rezultatele obținute sunt publicate în 1 monografie și 21 lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: proză, literatura Basarabiei, componente regionale, periodizare, tematică basarabeană, literatura presei periodice, funcția semnificativă, realitate basarabeană, percepția artistică, elementele constitutive.

Domeniul de studiu: Filologia. Istoria literaturii ruse din Basarabia de la sfârșitul secolului al XIX-lea – începutul secolului al XX-lea.

Scopul cercetării: constă în prezentarea moștenirii literare a scriitoarei Olga Nacco, în contextul extins al literaturii ruse și române din Basarabia de la sfârșitul secolului al XIX-lea – începutul secolului XX și a determina însemnătatea sa în cultura acestui ținut.

Obiectivele cercetării: (1) a efectua analiza tendințelor comune din literatura regională rusă a Basarabiei de la sfârșitul secolului XIX – începutul secolului XX, sub aspectul identificării și periodizării sale; (2) a marca specificul tematicii basarabene în literatura rusă din Basarabia, a indica însemnătatea și rolul presei periodice în formarea procesului literar în Basarabia; (3) a prezenta moștenirea literară a O. Nacco sub aspectul problemei percepției artistice a realităților basarabene; (4) a determina elementele etnoculturale și caracteristicile conștiinței artistice ale O. Nacco, precum și particularitățile sistemului de personaje artistice și resurse stilistice.

Noutatea științifică și originalitatea cercetării constă în: a) caracterul științific al investigației îndreptate pentru prima dată spre paginile necercetate ale istoriei literaturii ruse din Basarabia; b) recuperarea din anonim a unui număr de oameni de litere basarabeni; c) rolul și contribuția moștenirii literare a O. Nacco în contextul procesului literar din vremea sa.

Rezultatul obținut, care contribuie la soluționarea unei probleme științifice importante, constă în elaborarea bazelor teoretice și metodologice de includere a moștenirii artistice a O. Nacco în procesul amplu de interacțiuni și interferențe reciproce între literaturi. Apelul la materialul artistic din presa periodică basarabeană, permite definirea rolului scriitoarei, ca om de litere local, și a analiza valoarea etnoculturală și documentară a moștenirii sale literare a scriitoarei, în contextul literaturii ruse din Basarabia, precum și, sub aspect comparativ, ale literaturilor ruse și românești cu cele din alte țări.

Semnificația teoretică a cercetării constă în argumentarea faptului că competența literară satisface cerințele multifuncționalității, interdisciplinarității și polidimensionalității, ceea ce permite atribuirea sa registrului de competențe cheie, general culturale, transversale și umanistice, și evidențiază actualitatea sa deosebită.

Valoarea aplicativă a cercetării constă în posibilitatea implementării modelului conceptual elaborat în programele educaționale de formare a cadrelor din domeniul filologiei, culturologiei, antropologiei, etnografiei, ținând cont de specificul disciplinei predate.

Implementarea rezultatelor cercetării a fost realizată în cadrul editării monografiei științifice la tema cercetării: ИЖБОЛДИНА, И. А. *Живая старина в произведениях русских литераторов Бессарабии конца XIX– начала XX вв. Исследования и материалы*. Кишинев: Civitas, 2012. Rezultatele teoretice și practice ale cercetării au fost publicate în culegeri de studii și reviste recenzate din categoriile A și B, de asemenea fiind prezentate la conferințe științifice internaționale și naționale.

АННОТАЦИЯ

Ижболдина Ирина,

Проза Ольги Накко в контексте русской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в.
Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Кишинэу, 2025

Структура диссертации: введение, три главы, общие выводы и рекомендации, библиографический список из 242 наименований, 141 страниц базового текста. По материалам диссертационного исследования опубликована 1 монография и 21 печатная работа.

Ключевые слова: проза, литература Бессарабии, региональные компоненты, периодизация, бессарабская тематика, концептуальная модель, литература периодической печати, бессарабская действительность, художественное восприятие, конститутивные элементы.

Область исследования: Филология. История русской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в.

Цель исследования: рассмотреть творчество Ольги Накко в расширенном контексте русской и румынской литературы Бессарабии конца XIX – начала XX в. и определить его значение в культуре данного региона.

Задачи исследования: выявить характерные особенности литературного процесса в Бессарабии конца XIX – начала XX в. в аспекте идентификации и периодизации; определить роль и место творчества О. Накко в контексте данного процесса; проанализировать литературное наследие писательницы, его художественное своеобразие, особенности стиля; установить характеристики художественного видения О. Накко, этнокультурные элементы, а также специфику системы художественных персонажей, композиции и стилистических ресурсов.

Научная новизна и оригинальность исследования состоят в формировании, в результате проведенного исследования, новой концептуальной модели, выработанной на основе установленных литературных данных, наблюдений и выводов, существенно уточняющих художественную картину бессарабского мира; возвращении из безызвестности имени О. Накко и ряда других бессарабских литераторов благодаря релевантному характеру научного поиска, впервые обращенного к неисследованным страницам творческого наследия О. Накко и истории русской литературы Бессарабии; актуальности применения к данной теме компаративистских исследований.

Полученным результатом, который способствует решению важной научной проблемы, является разработка теоретических и методологических основ включения творческого наследия О. Накко в обширный процесс взаимодействия и взаимовлияния литератур. Обращение к художественному материалу бессарабской периодической печати позволяет определить роль писательницы как регионального литератора и проанализировать художественную, этнокультурную и документальную ценность ее литературного наследия в контексте русской литературы Бессарабии, а также в сопоставительном ракурсе с русской и румынской литературами.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании культурологического подхода к литературному процессу как основы понимания и изучения данной проблемы, что способствовало созданию новой концептуальной модели на основе дискурсивных особенностей региональной литературы Бессарабии, удовлетворяющей требованиям мультифункциональности, междисциплинарности и многомерности, что позволяет отнести ее к ряду ключевых общекультурных, трансверсальных и гуманитарных знаний.

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения разработанной *концептуальной модели* в образовательные программы подготовки кадров в области филологии, культурологии, антропологии, этнографии, учитывая специфику преподаваемой дисциплины.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в виде публичных лекций и культурных программ по теме «Русская литература Бессарабии конца XIX – начала XX в.», а также в рамках методической помощи работникам библиотек Кишинева (Муниципальная библиотека им. Б. П. Хашдеу, Библиотека русской литературы и культуры им. М. В. Ломоносова).

ANNOTATION
IJBOLDINA Irina

Olga Nakko' prose in the context of russian literature of Bessarabia at the end of 19th – beginning of 20th centuries. Dissertation of Doctor of Philological Sciences, Chisinau 2025

Structure of the Dissertation: Introduction, three chapters, general conclusions and recommendations, a bibliography of 242 sources, and 141 pages of main text. Based on the dissertation research, one monograph and 21 printed works have been published.

Keywords: prose, Bessarabian literature, regional components, periodization, Bessarabian themes, conceptual model, literature of the periodical press, Bessarabian reality, artistic perception, constitutive elements.

Field of Study: Philology. History of Russian literature in Bessarabia at the end of the 19th and the beginning of the 20th century.

Research Objective: To examine the works of Olga Nakko within the broader context of Russian and Romanian literature of Bessarabia at the turn of the 19th–20th centuries, and to determine their significance in the culture of the region.

Research Tasks: To identify the characteristic features of the literary process in Bessarabia in the late 19th – early 20th centuries in terms of identification and periodization; To determine the role and place of O. Nakko's work in this context; To analyze the literary legacy of the writer, its artistic uniqueness, and stylistic features; To establish the characteristics of O. Nakko's artistic vision, ethnocultural elements, as well as the specifics of her system of artistic characters, composition, and stylistic resources.

Scientific Novelty and Originality: The research forms a new conceptual model, developed based on literary data, observations, and conclusions that significantly clarify the artistic representation of the Bessarabian world. The study revives the name of O. Nakko and several other Bessarabian authors from obscurity, thanks to the relevance of the scholarly inquiry, which, for the first time, addresses unexplored pages of O. Nakko's creative legacy and the history of Russian literature in Bessarabia. It also emphasizes the relevance of applying comparative research methods to this topic.

Result: A significant scientific contribution lies in the development of theoretical and methodological foundations for integrating O. Nakko's literary heritage into the broader process of literary interaction and mutual influence. The analysis of Bessarabian periodical literature helps to define her role as a regional writer and assess the artistic, ethnocultural, and documentary value of her literary legacy within the context of Russian literature in Bessarabia, as well as in comparative perspective with Russian and Romanian literatures.

Theoretical Significance: The research substantiates a cultural approach to the literary process as a foundation for understanding and studying the issue. This has led to the creation of a new conceptual model based on the discursive features of Bessarabia's regional literature, meeting the demands of multifunctionality, interdisciplinarity, and multidimensionality. This allows it to be classified among the core areas of general cultural, transversal, and humanitarian knowledge.

Practical Significance: The conceptual model developed can be integrated into educational programs for training specialists in philology, cultural studies, anthropology, and ethnography, taking into account the specifics of the discipline taught.

Implementation of Research Results: The results were implemented in the form of public lectures and cultural programs on the topic "*Russian Literature of Bessarabia at the Turn of the 19th–20th Centuries*", as well as through methodological assistance to librarians in Chisinau (the Municipal Library named after B. P. Hasdeu, the Library of Russian Literature and Culture named after M. V. Lomonosov).

IJBOLDINA, IRINA

**PROZA OLGĂI NACCO ÎN CONTEXTUL LITERATURII RUSE DIN
BASARABIA DE LA SFÂRȘITUL SECOLULUI AL XIX-LEA –
ÎNCEPUTUL SECOLULUI AL XX-LEA**

622.02 – Literatura Universală Și Comparată

Rezumatul tezei de doctor în filologie

Подписан к печати 2025
Бумага офсетная
Усл. печ. л.: ...

Формат 60x84 1/16
Тираж 25 экз.
Заказ
